

25 НОЯ 1984.

ПРАВДА
Р. МОСКВА

День вчерашний, день сегодняшний

У телеэкрана: премьера фильма

Идея, вдохновившая создателей этого фильма, кажется, витала в воздухе. Сколько рядом с нами людей, чья жизнь как бы отразила целые десятилетия истории страны. С такими людьми знакомит нас и документальный экран: иной раз по нескольким репликам, метко уловленным жестам складывается портрет человека, чья судьба поистине достойна пера романиста.

И если режиссеры П. Коган и П. Мостовой, в прошлом документалисты, обратились в поисках сюжета для художественного сериала к роману И. Герасимова «Предел возможного» — это тоже объяснимо. В нем присутствуют интригующие перипетии и характеров, и обстоятельств, но большинство из них — что важно — вытекает из бурной динамики исторических событий, выпавших на долю героев. Так что документальная основа играет в замысле нового пятисерийного телефильма творческого объединения «Экран» (сценарий И. Герасимова и А. Горохова) не последнюю роль.

Недаром читатели, а теперь и зрители спрашивают: кто послужил прототипом Игната Ремеза? За историей простого парня, получившего инженерное образование и призванного войной стать у руля крупнейшего танкового завода, угадываются подлинные судьбы. Как угадываются они и в даль-

нейшем пути, пройденном Ремезом: в его взлетах и паузах, в вынужденных отступлениях, когда все приходилось начинать сначала, и в новом набирании высоты, когда время опять призывало его в строй.

В романе главный герой входит на его страницы как человек-легенда. Этот образ вырисовывается из противоречивых суждений тех, кто знал Ремеза, работал под его началом, ощутил и притягательность личности, и крутой нрав директора. В фильме иная драматургия: зритель оказывается свидетелем постепенного мужания героя, поставленного в экстремальные обстоятельства.

Кинематограф не впервые обращается к истории рождения новых предприятий при эвакуации из западных областей нашей военной промышленности. И все же эти страницы прошлого лишь бегло перелистаны; телевизионное многосерийное кино имеет возможность подробнее, внимательнее взглянуть в судьбы людей, течение которых властно повернула война.

Правда, и новый телефильм использует эту возможность лишь частично, дает конспективный срез большинства таких судеб. Это относится и к крупнейшему конструктору Куликову (Е. Евстигнеев), и к его сыну Семену (В. Смирнитский), и к

вчерашнему фронтовику Бортову (Ю. Кузнецов) — каждый из них внесет свою лепту в историю промышленного Урала, как она отразилась в картине. И все же драматическое пространство, отведенное хорошим актерам, слишком сжато, в полной мере оно представлено лишь одному герою — самому Игнату Ремезу в исполнении В. Соломина. Этот образ — удача артиста, сыгравшего довольно неожиданный в соотношении с привычным его «амплуа» характер.

Стиль руководства Ремеза — жесткий, суровый до неумолимости — был неизбежностью в дни войны, но после ее окончания оказался анахроничным. Закономерна и душевная эволюция самого Ремеза: он в какой-то момент теряет взаимопонимание с близкими людьми, становится невольной причиной их несчастий. Требуется осознание собственных ошибок, извлечение уроков.

Но в том-то и масштаб личности Ремеза, что он сумел преодолеть и себя, и обстоятельства. Для другого, быть может, это стало бы катастрофой — снятие с высокой должности, необходимость вернуться со своего «генеральского» поста рядовым мастером в цех, соблазн списать все на несправедливость и лелеять жгучую обиду... Ремез — другой породы. То, что через несколько лет он оказывается у

руководства нового завода, построенного в Ярске, в местах, где прошла его юность, не объяснишь прихотливой случайностью. Отстав в чем-то от бега времени, наш герой сумел не только догнать его, но и заглянуть в завтрашний день экономики, технического прогресса. Привычка мыслить широко не иссякла, Ремез по-прежнему обуреваем смелыми идеями, а главное, готов приложить все силы для их осуществления. Здесь бы и разограться новым конфликтным ситуациями: они могли бы полнее высветить характер героя. К сожалению, такие ситуации если и есть, то очерчены бегло.

Во второй половине картины на авансцену выходят иные лица. Подробно раскрывается личная драма старых друзей Ремеза — инженера Кости Голикова (А. Леонтьев) и Лены (И. Бразговка). А ведь по-прежнему интереснее всего нам личность Ремеза. В этом смысле перед нами монофильм, в центре которого — образ проблемный, даже спорный и вместе с тем создающий своеобразное поле притяжения.

Но есть в картине еще один герой, который мог бы представлять интерес не меньший, если бы был обрисован с должной художественной полнотой и последовательностью. Этот герой — само меняющееся время.

Если посмотреть с этой точки зрения на кинематограф, мы увидим в целом ряде недавних лент попытку постижения прошлого, соотношенного с сегодняшним днем по принципу эмоциональной памяти. И телевизионное кино пытается искать в этом направлении. За изгибами неторопливого многосерийного сюжета может быть услышан ход времени, его напряженная пульсация, смена стилей мышления и действия, массовых увлечений и веяний.

Вернемся к фильму «Предел возможного». Вот заголовок одной из газетных статей конца 40-х годов: «План преобразования природы будет выполнен досрочно». Вот спустя несколько лет охваченные энтузиазмом толпы молодых людей на платформах — они едут на целину. А вот фрагмент из старой телепередачи — ведь было время, когда маленькие экраны телевизионных приемников казались чудом, и само их появление начало активно влиять на наш быт, привычки, способ общения. Жаль только, что все эти штрихи меняющегося времени схвачены довольно поверхностно и знакомы по другим лентам. Это обидно, потому что, судя по всему, авторы как раз-таки видели свою задачу в том, чтобы освободить зрительское восприятие от стереотипов, сложившихся, в

частности, во многом благодаря кинематографу, отчасти же — просто потому, что каждая значительная историческая эпоха, удаляясь от нас, неминуемо обростает чертами легенды. Это хорошо показано в последней серии картины: журналистка Лена пишет книгу об истории танкового завода, и, хотя она самым тесным образом связана с главными героями этой истории, ей нелегко отделить истину от наслонений субъективной памяти.

Вообще фильм выигрывает там, где в него проникает объемность исторического взгляда. Мы убеждаемся, что люди и в годы войны, и позднее были разными — сильными и слабыми, счастливыми и не очень — и за главным смыслом свершенного не надо забывать о судьбах, драматически сложившихся, а порой и трагически оборвавшихся.

Телефильм «Предел возможного» побуждает еще раз задуматься о путях развития нашего телекино, которое несколько забуксовало в разработке широко понимаемой современной темы. И в новой картине, при ее определенных достоинствах, большинство художественных решений не несет в себе силы первооткрытия. И хотя важен накапливаемый здесь опыт, хотелось бы увидеть более уверенные шаги вперед.

А. ПЛАХОВ.